

Научная статья
УДК 351.745(470.57)“1878/1879”

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПОЛИЦЕЙСКИХ УРЯДНИКОВ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1879 Г.:
ОПЫТ КВАНТИТАТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сергей Михайлович Рязанов

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
s_ryazanov@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5137-3614

Аннотация. Целью статьи является анализ количественных показателей правоохранительной деятельности полицейских урядников Уфимской губернии. Данная губерния выбрана в силу достаточного числа опубликованных данных, которые могут быть подвергнуты компьютеризированной обработке. Для обработки сведений о деятельности полицейских применялись квантитативные методы исследования: формально-количественный, корреляционный (коэффициент Пирсона) и многомерный (кластерный) анализ. Опыт квантитативного исследования деятельности полицейских урядников Уфимской губернии показал свою эффективность, позволив создать типологию уряднических участков, а также провести сравнение с аналогичными показателями Вятской губернии. В заключении сделан вывод как о весьма скромных результатах работы института в первый год его существования, так и о причинах, которые к этому привели. Новизна исследования состоит в том, что выводы, полученные благодаря применению компьютерных технологий, стоят на более высоком уровне объективности, чем те, которые основываются на традиционном анализе исторических источников.

Ключевые слова: кластерный анализ, полицейская статистика, Урал, уряднический участок, «Уфимские губернские ведомости», цифровая гуманитаристика.

Для цитирования: Рязанов С. М. Правоохранительная деятельность полицейских урядников Уфимской губернии в 1879 г.: опыт квантитативного исследования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2026. № 1 (111). С. 41–51.

Original article

**POLICING OF THE CONSTABLES OF UFA PROVINCE IN 1879:
THE QUANTITATIVE RESEARCH**

Sergey M. Ryazanov

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia
s_ryazanov@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5137-3614

Abstract. The purpose of the article is to analyze quantitative indicators of policing of constables of the Ufa province. This province was chosen due to a sufficient number of published data that can be subjected to computerized processing. To process information on the activities of police officers, the quantitative methods of research were used: a formal-quantitative method, correlation and multivariate (cluster) analysis. The experience of quantitative research of the activities of constables in the Ufa province has proven its effectiveness, creating a typology of police stations, and allowed to compare them with similar indicators of the Vyatka province. In conclusion, a conclusion is made both about the very modest results of the institute's work in the first year of its existence, and about the reasons that led to this. The novelty of the study is that the conclusions of the study, due to the use of computer technologies, are at a higher level of objectivity than those based on traditional analysis of historical sources.

Keywords: cluster analysis, police statistics, Urals, constable districts, “Ufimskie Gubernskie Vedomosti”, digital humanities.

© Рязанов С. М., 2026

For citation: Ryazanov S. M. Policing of the constables of Ufa province in 1879: the quantitative research // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. No. 1 (111). P. 41–51. (In Russ.)

Введение

В настоящее время полицейские урядники Российской империи изучены достаточно глубоко. Количество исследований, как специально им посвященных, так и тех, в которых им уделено сколько-нибудь внимания, значительно превосходит число работ, посвященных иным нижним чинам полиции: сотским и десятским, городовым и стражникам, несмотря на то, что последние существовали дольше и были гораздо более многочисленны. Тема полицейских урядников была впервые затронута в историко-юридической науке практически сразу после образования самого института. При этом уже в работах XIX в. были сформированы две диаметрально противоположные точки зрения. Исследователи из МВД Российской империи на основе тщательного анализа собранной информации считали новый институт надежным и необходимым [1, с. 78–85], а либеральные юристы, опираясь на действующие нормативные правовые акты, полагали его «более вредным, чем полезным» [2, с. 58–59]. В советские годы вопросы организации и функционирования института лишь вскользь упоминались в учебных пособиях и лекциях о дореволюционной полиции¹. Зато огромный интерес к полицейским урядникам проявили современные российские историки. Результаты этих трудов были обобщены Ч. Н. Ахмедовым в отдельной монографии, специально посвященной теме. При этом глава о деятельности полицейских урядников в работе отсутствует [3]. И это симптоматично. В целом в историографии вопросам учреждения института, обучения урядников, нормативно-правового обеспечения и социального состава уделяется значительно больше внимания. В то же время

вопросы деятельности полицейских урядников широко освещаются в общих работах по истории полиции Российской империи или ее отдельных регионов. Уже одно это как будто делает дальнейшее исследование темы бессмысленным.

С другой стороны, и уфимские урядники не были обделены вниманием исследователей, особенно если сравнить со степенью проработки темы по другим уральским губерниям. Существенный вклад в их исследование внесли И. А. Асеев [4], Р. Р. Каримов [5], А. С. Масалимов [6, с. 54–58], Е. П. Сичинский [7, с. 78–88], С. Х. Хакимов [8; 9] и др.

В то же время современные авторы, как и их дореволюционные коллеги, так и не пришли к какому-то консенсусу и продолжают высказывать диаметрально противоположные мнения на этот счет. И это несмотря на привлечение широчайшего массива источников как из центральных, так и из местных архивов. Это приводит к мысли, что, возможно, стоит вернуться к старым, уже введенным в научный оборот, но применить к ним иные методы.

Методы

Количественные методы представляются более надежными, чем традиционный, преобладающий в отечественной науке «иллюстративный» подход. Приведем для доказательства этой мысли простой пример, также связанный с полицейскими урядниками, пусть и казанскими. Д. А. Ялтаев написал в своей диссертации, что в 1887 г. при введении экзамена на должность «цель улучшения состава полицейских урядников <...> не выполнялась за счет формализма». Доказывал он это тем, что «выдающийся», по мнению местного исправника, полицейский страж-

¹ Мулукаев Р. С. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Ее классовый характер: лекция. М.: Академия МВД СССР, 1979. С. 12; Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России: пособие для слушателей высшей школы МООП РСФСР. М.: Высшая школа МООП РСФСР, 1964. С. 20–21; и др.

ник Ф. Скворцов не получил должность, т. к. не сдал экзамен [10, с. 88–89]. Ученый при этом совершил очевидную «ошибку техасского стрелка», указывая на один выдающийся пример и игнорируя десятки, действительно неподходящих для этой работы подданных, которые, благодаря введению экзамена, не были допущены к полицейской службе. Цифровая гуманитаристика, несмотря на все недостатки дореволюционной статистики, с которой ей в данной ситуации придется иметь дело, все-таки выглядит более надежным инструментом, чем отдельные, вырванные из исторического контекста, примеры.

Делопроизводство Департамента полиции исполнительной в последние годы его существования просто переполнено сообщениями о деятельности полицейских урядников. Данные сведения также широко публиковались в местных «губернских ведомостях». В подавляющем своем большинстве они представляют собой текстовые сообщения о «действиях» полицейских. При этом их достаточно сложно сравнить между собой. По всей видимости, они просто копировали рапорт конкретного урядника о своих достижениях. Например, в одном и том же номере «Уфимских губернских ведомостей» сообщения о деятельности полицейских урядников могли выглядеть и как простое перечисление протоколов по различным типам правонарушений, так и подробным рассказом о раскрытии или предупреждении конкретного противоправного деяния. Второй способ описания информации встречался чаще¹. Для того чтобы создать некое законченное и сопоставимое представление о деятельности полицейских урядников различных губерний департамент полиции исполнительной была

создана специальная таблица, в которую заносились конкретные количественные результаты правоохранительной деятельности полицейских урядников за месяц. Данные документы также часто публиковались в официозной печати, пусть и не столь часто как текстовые сообщения. При этом в разных газетах таблицам уделялось разное внимание. В «Вятских губернских ведомостях» подробно опубликованы сведения с июня 1879 г. по март 1880 г., практически по всем уездам. В «Уфимских» публикация сведений продолжилась даже после марта 1880 г. Однако ежемесячно предоставлялись данные далеко не по всем уездам. Например, за декабрь 1879 г. есть сведения только по Златоустовскому, особенно редко предоставлялись данные по Белебеевскому. В «Оренбургских» опубликованы сведения только за август 1879 г. по 2 уездам из 5². В «Пермских губернских ведомостях» и вовсе ограничились текстами, не опубликовав ни одной таблицы.

В связи с тем, что наиболее тщательно «успехи полицейских урядников» освещались в «Вятских губернских ведомостях», первоначально было проведено количественное исследование именно этих данных. Однако насколько выводы, полученные на их основании, можно соотнести с другими территориями? Для ответа на этот вопрос и было проведено исследование уряднических участков Уфимской губернии. К сожалению, прямое сравнение здесь невозможно, т. к., во-первых, сведения по Вятской губернии обобщают первый год существования института с 15 августа 1878 г. по 31 августа 1879 г. [11], тогда как по Уфимской губернии до 1 января 1879 г. данных нет. За весь же календарный 1879 год представлены сведения лишь по Златоустовскому уезду. Для целей

¹ О полицейских урядниках Бирского уезда (продолжение) // Уфимские губернские ведомости. 1879. 9 июня. С. 3.

² Обзор успеха действий полицейских урядников Оренбургской губернии, за август месяц 1879 года // Оренбургские губернские ведомости. 1879. 17 нояб. С. 3; Обзор успеха действий полицейских урядников Оренбургской губернии, за август месяц 1879 года // Оренбургские губернские ведомости. 1879. 24 нояб. С. 2.

же настоящей публикации была охвачена вся губерния, что удалось сделать лишь за первые 7 месяцев (январь – июль) 1879 г.¹

Подробное описание как граф самой универсальной для всех губерний таблицы «Обзор успеха действий полицейских урядников <...> губернии за <...> месяц <...> года», публиковавшейся в «ведомостях», так и особенностей переноса этих сведений в базу данных в формате Microsoft Excel, которая была создана на ее основе, уже освещены автором в статье о правоохранительной деятельности вятских урядников [11, с. 87], а потому вновь на этом останавливаться не имеет смысла. Отметим лишь, что для сопоставимости данных графы базы данных полностью аналогичны тем, которые уже были созданы для Вятской губернии.

Для ее дальнейшего анализа использовались:

1) формально-количественный анализ, который позволил рассмотреть отдельные «показатели эффективности», ранжировать по ним уряднические участки;

2) корреляционный анализ – выявить взаимозависимости между различными показателями, а порой, что даже важнее, отсутствие такой взаимосвязи;

3) кластерный анализ метод k-средних – создать типологию уряднических участков в зависимости от особенностей правоохранительной деятельности в Уфимской губернии, а в дальнейшем при анализе участков в составе кластеров даже определить возможные причины неэффективности полицейских урядников.

В российской науке метод k-средних используется редко. Ученые предпочитают иерархический кластерный анализ [12; 13]. Однако, когда объектов для анализа много, в

данном случае 110 уряднических участков, пользоваться им нецелесообразно. Метод k-средних выглядит более перспективно. В отличие от иерархического кластерного анализа, который «в многомерном пространстве, соответствующем числу признаков, на основе которых проводится выделение типов, выявляет «скопления» сходных объектов» [14, с. 434], метод k-средних число кластеров определяет заранее, и программа сама «раскладывает» объекты по ним. Расчеты производились в шаблоне Microsoft Excel, взятом с сайта GitHub и использующем алгоритм «k-средних++», разработанный Д. Артуром и С. Васильевым [15].

Результаты

По мере своей эволюции, начиная с первой четверти XVIII в., полиция Российской империи из административного органа становилась правоохранительным. К моменту краха Российской империи этот процесс не был завершен, однако это не отменяет того факта, что борьба с преступностью в ее деятельности все больше выходила на первый план. И в рассматриваемых таблицах первым и наиболее значимым «успехом» Департамент считал «число открытых преступлений и проступков». В то же время в таблицах нет сведений о нераскрытых и уж тем более латентных преступлениях, а потому взятый в отрыве от других характеристик этот параметр мало о чем говорит. Всего полицейскими урядниками Уфимской губернии было «открыто» за 7 месяцев 1296 преступлений и проступков, т. е. в среднем менее 12 раскрытых дел на каждый уряднический участок. Если мы сократим вятские показатели за год (20) на 5 месяцев (согласно среднемесячным данным), то получим 11,5. Таким образом, «раскрываемость» на одного поли-

¹ Обзор успеха действий полицейских урядников Мензелинского уезда Уфимской губернии, за июль месяц 1879 года // Уфимские губернские ведомости. 1879. 13 окт. С. 1–2; Обзор успеха действий полицейских урядников Уфимской губернии, за июль месяц 1879 года // Уфимские губернские ведомости. 1879. 20 окт. С. 1–2; Обзор успеха действий полицейских урядников Уфимской губернии, за июль месяц 1879 года // Уфимские губернские ведомости. 1879. 3 нояб. С. 1–2; Обзор успеха действий полицейских урядников Уфимской губернии, за июль месяц 1879 года // Уфимские губернские ведомости. 1879. 17 нояб. С. 1–2; Обзор успеха действий полицейских урядников Уфимской губернии, за июль месяц 1879 года // Уфимские губернские ведомости. 1879. 8 дек. С. 1–2; Обзор успеха действий полицейских урядников Уфимской губернии, за август месяц 1879 года // Уфимские губернские ведомости. 1880. 12 янв. С. 1.

цейского урядника была в Уфимской губернии почти полностью аналогична вятской, с той лишь разницей, что участков в Вятской губернии, а следовательно, и раскрытых преступлений было больше. Кроме того, в Уфимской наблюдался меньший разброс по числу «открытых преступлений и проступков» в конкретном участке: от 0 до 47 (в Вятской губернии от 0 до 170). На подавляющем большинстве уряднических участков Уфимской губернии (83,6 %) было при этом раскрыто 20 дел и менее; в Вятской – 30 и менее (на 80,6 % участков), что с учетом вышеупомянутой разницы в 5 месяцев – заметно худший показатель. Более подробные сведения по Уфимской губернии представлены в таблице 1. Хотя бы частично объяснить низкую раскрываемость, как, впрочем, и последующие «провальные» показатели можно тем, что многие уряднические участки долго оставались вакантны. Так, на 9 уряднических участках, которые в июне – августе 1879 г. числились вакантными, было раскрыто 11 преступлений и менее, а среди участков с нулевыми показателями вакантные и вовсе составляли половину. Рассуждая логически, предположим, что число раскрытых преступлений и проступков было больше на участках с большим числом жителей и меньше на тех, где жителей жило меньше. Тем не менее, как и в Вятской губернии, какая-либо связь между показателями отсутствует. Коэффициент составил – 0,02.

Следующий показатель – «число задержанных обвиняемых в преступлениях» – составил за 7 месяцев 498 человек, в Вятской губернии – 881 за год. Таким образом, если учесть 5 недостающих месяцев, то показатели опять будут почти идентичны, а при пересчете на 1 полицейского урядника выглядят даже лучше, чем в Предуралье: 4,5 против 2,9. Разброс в работе урядников в данном случае почти идентичен предыдущему показателю и вновь меньше, чем в Вятской губернии: от 0 до 44 задержанных против от 0 до 95. Тем не менее, если обратиться к «успехам» отдельных урядников, то получится, что подавляющее большинство (89,1 %) задержали не более 10 человек, а на 30 (30,9 %) уряднических участков не было задержано ни одного подозреваемого. Впрочем, в Вятской губернии, несмотря на дополнительные 5 месяцев, участков с нулевым числом задержанных было больше как в абсолютных, так даже в относительных цифрах (67; 38,3 %). Для сравнения: участков с «нулевой» раскрываемостью преступлений в обеих губерниях было поровну. При этом, в отличие от Вятской, в Уфимской прослеживается слабая корреляция между этим показателем и величиной населения – 0,22. Она, как видим, обратная, т. е. чем меньше население участка, тем больше в нем задержанных преступников. В то же время, что более логично, присутствует прямая корреляция между раскрытыми преступлениями и задержанными

Таблица 1

Число раскрытых преступлений на уряднических участках Уфимской губернии с 1 января по 31 июля 1879 г.

Число раскрытых преступлений	Доля уряднических участков
0	3,6 %
1–10	52,7 %
11–20	27,3 %
21–30	10 %
31–40	2,8 %
41–50	3,6 %

ми обвиняемыми – 0,55, что практически не отличается от аналогичного показателя Вятской губернии. Как и в случае вятских урядников, относительно слабая сила корреляции (меньше 0,8) говорит о том, что даже если дело было раскрыто, подозреваемого часто задержать не удавалось.

Важным показателем можно считать «число нарушителей паспортного режима», сюда же отнесены сбежавшие преступники, дезертиры, уклоняющиеся от воинской обязанности. Последних, впрочем, было немного. Всего уфимскими урядниками был пойман 231 «бродяга», вятскими – 476, а пермскими (по сведениям за первые полгода) – 161¹. Таким образом, даже при учете недостающих 5 месяцев, вятские показатели на этот раз превосходят уфимские. При рассмотрении конкретных уряднических участков чаша весов также склоняется в сторону Вятки. На 47 (42,7 %) уряднических участках Уфимской губернии не задержано ни одного правонарушителя, а на 107 (97,2 %) – не более 10. Всякая корреляция с числом жителей в участке при этом отсутствует (0,11), как, впрочем, и в Вятской губернии.

Множество пунктов «Обзора успехов деятельности <...> полицейских урядников» было посвящено возвращенными потерпевшим лошадям, скоту, имуществу, деньгам. Все это наводит на мысль, что центральные власти рассматривали полицейских урядников не только как институт борьбы с народничеством, как полагают многие ученые [16, с. 82], но и в правоохранительном ключе. В анализируемой базе данных учтена лишь общая стоимость имущества и денег. Она составила за первые 7 месяцев 1879 г. 11823,6 р. Вятские же полицейские урядники, несмотря на большее количество, за целый год сумели вернуть примерно столько же. Причина на этот раз объясняется неточностью финансовых расчетов в Вятской губернии, в то время как в Уфимской данные представлены лучше. Подтверждается это не только казусами, которые были подробно рассмотрены в предыдущей статье

[11, с. 89], но и значительно более высокой корреляцией между количеством возвращенных лошадей и оценкой всего возвращенного урядниками имущества и денег (0,93). Таким образом, именно по этим сведениям можно более уверенно судить о действительной борьбе полицейских урядников с корыстными преступлениями. И низкий коэффициент корреляции между числом раскрытых преступлений и проступков со стоимостью возвращенного имущества (0,38) на этот раз однозначно говорит, что даже по раскрытым делам вернуть имущество потерпевшим удавалось редко.

Однако, пожалуй, наиболее сильно работа урядников Уфимской губернии отличалась от Вятской по числу дознаний о происшествиях. Их в Уфимской губернии было за 7 месяцев всего 1097. Это в 4 раза меньше Вятского показателя. Такую большую разницу невозможно списать ни на недостающие 5 месяцев, ни на то, что самих урядников в Вятской губернии было на 60 % больше (175). При этом 8 (7,3 %) полицейских Уфимской губернии вообще не вели дознаний сверх упомянутых в других графах, а 105 (95,4 %) – произвело за год не более 30. Корреляции с числом жителей в участке нет (0,05).

Таким образом, квантитативное исследование уже на этом этапе явно указывает на недостаточно активную работу подавляющего большинства полицейских урядников. Также относительно высокая (0,3–0,4) корреляция между, казалось бы, не связанными между собой показателями таблицы говорит о том, что одни и те же полицейские урядники были успешны сразу по нескольким направлениям и наоборот. Тем не менее подтвердить данную гипотезу сможет только многомерный анализ данных, который рассматривает не каждый показатель в отдельности или во взаимосвязи с каким-то одним, а все 6 сразу. При этом, как видно из таблицы 2, большинство полицейских урядников оказались не на высоте. То же имело место и в Вятской губернии.

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 40. Д. 15. Л. 167–168.

Таблица 2

**Результаты кластерного анализа методом k-средних правоохранительной деятельности
полицейских урядников Уфимской губернии с 1 января по 31 июля 1879 г.**

Показатели	Кластеры					
	1	2	3	4	5	6
Число уряднических участков	5	1	19	63	4	18
Доля уряднических участков	4,5 %	0,9 %	17,3 %	57,3 %	3,6 %	16,4 %
Среднее число раскрытых преступлений	25,6	44	22,3	6,6	30,5	9,05
Среднее число возвращенных лошадей	11	38	2,2	0,7	3,25	1,3
Средняя стоимость возвращенного имущества (руб.)	387,27	2283	102,06	39,94	220,05	126,02
Среднее число задержанных обвиняемых	7,4	40	2,1	2,2	36	5,2
Среднее число иных задержанных	5,4	0	1,1	0,7	2	7,3
Среднее число иных дознаний	38	18	14,8	5,7	6,5	12,3

Данные кластеры можно условно охарактеризовать как:

1) высокоэффективные, перегруженные дознаниями (4,5 %);

2) высокоэффективные, с низким уровнем бродяжничества (0,9 %);

3) высокоэффективные, с низким уровнем конокрадства (17,3 %);

4) низкоэффективные (57,3 %);

5) высокоэффективные, со средним уровнем конокрадства (3,6 %);

6) среднеэффективные (16,4 %).

Особняком, как видим, стоит 5 участок 2 стана Стерлитамакского уезда, выделенный в отдельный, 2 кластер. Он не имеет аналогов не только в Уфимской, но и в Вятской губернии. Вообще кластеры, полученные в Уфимской и Вятской губерниях, достаточно сложно соотнести, из-за большой разницы в числе дополнительных дознаний, о чем уже было сказано выше, и ряда других осо-

бенностей. Тем не менее доля тех участков, которые условно отнесены к высоко- и среднеэффективным, в Уфимской губернии несколько выше, чем в Вятской (42,7 % против 36 %) [11, с. 89].

От чего же зависели успехи полицейских урядников уфимской полиции? Опубликованная таблица располагает следующими факторами для анализа: население участка, роль непосредственного руководителя (станового пристава), сословное происхождение полицейского. Несмотря на то, что корреляционный анализ наталкивал на мысль о некоторой, пусть и очень слабой, зависимости между численностью населения и отдельными показателями эффективности, при рассмотрении их всех в совокупности (в виде кластеров) какой-либо закономерности не отмечено. В то же время в Вятской губернии среди высоко- и среднеэффективных кластеров отсутствовали урядниче-

ские участки с населением более 25 тыс., а подавляющее большинство участков с населением от 20 до 25 тыс. принадлежало к низкоэффективным (21 из 23). В Уфимской губернии подобные участки отсутствовали вовсе, а население подавляющего большинства не превышало 15 тыс. (84,5 %) Именно этим можно отчасти объяснить более высокую эффективность, а также меньшее число дознаний по происшествиям, т. к. в более населенных вятских участках они, безусловно, происходили чаще.

Более явно прослеживается зависимость между принадлежностью к кластеру и нахождением уряднического участка

в определенном стане (уезде) Уфимской губернии. 4 кластер достаточно многочисленный и нет ничего удивительного в том, что, например, все 6 полицейских урядников 2 стана Белебеевского уезда попали именно в него. Однако, например, то, что 3 из 5 урядников 1 кластера располагались во 2 стане Уфимского уезда, не может быть простым совпадением. Последний участок стана был в июле 1879 г. вакантен и относился к 3, тоже «успешному» кластеру. В целом полицейские урядники Уфимского уезда показали наилучший результат. Полные данные по уездам представлены в таблице 3.

Таблица 3

Распределение результатов кластерного анализа правоохранительной деятельности полицейских урядников по уездам Уфимской губернии с 1 января по 31 июля 1879 г. (%)

Уезд	Исправник	Кластеры					
		1	2	3	4	5	6
Белебеевский	Филиппов			20%	80%		
Бирский	Вышенский			4,7%	71,4%	4,7%	19,2%
Златоустовский	Крживицкий			13,3%	26,7%	20%	40%
Мензелинский	Рубинский	5,6%		11,1%	61,1%		22,2%
Стерлитамакский	Бельский		5,6%	5,6%	83,2%		5,6%
Уфимский	Соколов	22,2%		50%	11,1%		16,7%

Рассмотрев объективные факторы, стоит, наконец, выяснить, насколько сами полицейские урядники могли влиять на свои «успехи». Огромная текучка кадров в рассматриваемый период мешает провести полноценный анализ. Во-первых, в силу того, что представленные под отдельным урядником «успехи» могли по большей части принадлежать ранее уволенному полицейскому. Во-вторых, из-за вакансий оставшиеся на службе урядники постоянно переводились из одного участка в другой, что также делает невозможным подсчет их «успехов». Таким образом, в исследовании будут участвовать только те полицейские урядники, которые служили, согласно списку от 16 декабря 1878 г., и не были в последующем пе-

реведены на другие участки. Данный список содержит следующие социально значимые характеристики: возраст, вероисповедание, образование, опыт государственной службы, сословие¹. От всего этого могли теоретически зависеть успехи урядника.

Полицейских урядников, которые отвечают выдвинутому выше критерию, насчитывалось в Уфимской губернии не многим более четверти (29; 26,4 %), для сравнения в Вятской губернии с ноября 1878 г. по сентябрь 1879 г. продолжала служить на прежних участках почти половина (81; 47,6 %). Среди «старослужащих» 31 % (9 человек) принадлежит к наименее эффективному 4 кластеру, а 48,3 % (14) – к наиболее успешным 1, 3 и 5 кластерам. Социальные ха-

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 58. Л. 455–486.

рактеристики «эффективных» и «неэффективных» полицейских оказались достаточно неожиданными. Половина «успешных» урядников (1, 3 и 5 кластеры) не имела никакого опыта государственной службы и систематического образования, тогда как в 4 кластере, напротив, преобладали люди с опытом государственной и военной службы, образованные (почти половина окончила гимназии и уездные училища по 3 разряду).

Заключение

Таким образом, опыт применения количественных методов исследования деятельности полицейских урядников показал высокую степень эффективности, в особенности многомерный (кластерный) анализ. Формально-количественный метод продемонстрировал малую результативность полицейских урядников Уфимской и Вятской губерний по всем направлениям. Корреляционный анализ, в свою очередь, не позволил объяснить это такими факторами, как размер участка или число жителей в нем. Кластерный же анализ не только создал типологию уряднических участков, но и помог разобраться в причинах «неэффективности» работы на большинстве из них.

По большому счету он подтвердил мысль, которая уже высказывалась автором в предшествующих публикациях в качестве гипотезы. На количественные показатели правоохранительной деятельности полиции

Российской империи объективные факторы оказывали гораздо большее влияние, чем субъективные. Так, большой размер уряднических участков в Вятской губернии перегружал полицейских дознаниями о происшествиях и не позволял столь же хорошо, как в Уфимской, выполнять другие задачи. В развитых в торговом и промышленном отношении уездах, Уфимском и Златоустовском, происходило больше правонарушений, справиться с которыми институтам традиционного общества без помощи полиции в конце 1870-х гг. было уже не под силу, а потому и нагрузка на полицейского урядника была там значительно выше.

Нисколько не отрицая важность курсов для полицейских урядников, экзаменов на знание Инструкции и уж тем более надзора за их деятельностью, все же стоит отметить, что малая результативность во многих участках объяснялась, видимо, не ленью или неподготовленностью полицейского, а тем, что на территории либо происходило очень мало правонарушений, либо с ними справлялись общинные институты, не вмешивая в это полицию. В дальнейшем, по мере модернизации российского общества и роста населения, ситуация начала меняться и наличного штата урядников в Уфимской губернии стало уже не хватать¹. К сожалению, в силу отсутствия сопоставимых массивов данных это нельзя доказать математически.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел за двадцатипятилетие, 1855–1880. СПб.: Министерство внутренних дел, 1880. 183 с.
2. Тарасов И. Т. Полиция в эпоху реформ. М.: А. П. Мамонтов и К°, 1885. 160 с.
3. Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века): монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. 224 с.
4. Асеев И. А., Масалимов А. С. К вопросу о реформировании полиции Российской империи во второй половине XIX века (на материалах Уфимской губернии) // Вестник ВЭГУ. 2016. № 2. С. 32–40.
5. Каримов Р. Р., Хакимов С. Х. Организация и деятельность полицейских урядников Уфимской гу-

¹ Отношение уфимского губернатора министру внутренних дел Российской империи о необходимости увеличения штатов полиции губернии. 25 сентября 1898 г. // Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922): сб. док. и материалов / отв. ред. Г. В. Мордвинцев. Уфа: [б. и.], 2016. С. 19, 20.

бернии в 70–90-е гг. XIX в.: историко-правовой аспект // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 25–32.

6. Масалимов А. С. Реформы полиции Российской империи в XIX–XX веков: достижения, просчеты, влияние на развитие государственного аппарата: монография. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2011. 152 с.

7. Сичинский Е. П. Полиция Южного Урала в период кризиса самодержавия: монография. М.: Майор, 2005. 224 с.

8. Хакимов С. Х. Основные этапы и особенности формирования органов полиции дореволюционной Башкирии (к постановке проблемы) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 1 (79). С. 19–24.

9. Хакимов С. Х. Формирование института полицейских урядников Уфимской губернии (80-е – 90-е гг. XIX в.) // Государственный аппарат управления в империи Романовых: эффективность деятельности властных структур и бюрократии: материалы Всероссийского научного симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения видного российского историка-археографа Н. Ф. Демидовой. Уфа: УФИЦ РАН, 2021. С. 283–290.

10. Ялтаев Д. А. Уездная полиция в Казанской губернии в 1862–1917 годах (по материалам чувашских уездов): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004. 289 с.

11. Рязанов С. М. Правоохранительная деятельность полицейских урядников Вятской губернии в начальный период существования института: опыт квантитативного исследования // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2025. № 2 (63). С. 85–91.

12. Кузьмин Ю. В. Эволюция истребителей между мировыми войнами: применение кластерного анализа в истории техники // Историческая информатика. 2021. № 1. С. 66–130.

13. Жуков Д. С., Канищев В. В. Кластерный анализ как средство выявления типов демографического поведения (русское сельское население, европейская часть России, начало XX–XXI в.) // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 2. С. 454–476.

14. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 486 с.

15. Arthur D., Vassilvitskii S. K-Means++: the Advantages of Careful Seeding // SODA '07: Proceedings of the Eighteenth Annual ACM-SIAM Symposium on Discrete Algorithms. New Orleans: SIGACT, 2007. 1027–1035.

16. Тот Ю. В. Реформа уездной полиции Александра II // Эпоха Великих реформ: история и документальное наследие: сб. науч. тр. СПб.: Президентская библиотека, 2019. С. 72–84.

REFERENCES

1. A Brief Overview of the Activities of the Ministry of Internal Affairs for the Twenty-Five Years, 1855–1880. St. Petersburg: Ministry of Internal Affairs, 1880. 183 p. (In Russ.)

2. Tarasov I. T. Police in the Era of Reforms. Moscow: A. P. Mamontov and Co., 1885. 160 p. (In Russ.)

3. Akhmedov Ch. N. The Institute of Police Officers: Professional Training and Social and Material Support for Its Activities (Second Half of the 19th – Early 20th Century): monograph. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 224 p. (In Russ.)

4. Aseev I. A., Masalimov, A. S. On the Issue of Reforming the Police of the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century (based on materials from Ufa province) // Vestnik VEGU. 2016. No. 2. P. 32–40. (In Russ.)

5. Karimov R. R., Khakimov S. Kh. Organization and activities of police officers of Ufa province in the 1870s – 1890s: historical and legal aspect // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3 (89). P. 25–32. (In Russ.)

6. Masalimov A. S. Police reforms of the Russian Empire in the 19th – 20th centuries: achievements, miscalculations, and influence on the development of the state apparatus: monograph. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. 152 p. (In Russ.)

7. Sichinsky E. P. Police of the Southern Urals during the crisis of autocracy: monograph. Moscow: Mayor, 2005. 224 p. (In Russ.)

8. Khakimov S. Kh. The Main Stages and Features of the Formation of the Police Bodies of Pre-

Revolutionary Bashkiria (towards the Statement of the Problem) // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1 (79). P. 19–24. (In Russ.)

9. Khakimov S. Kh. Formation of the Institute of Police Officers in Ufa Province (1880s – 1890s) // The State Administration Apparatus in the Romanov Empire: The Efficiency of Power Structures and Bureaucracy: Proceedings of the All-Russian Scientific Symposium Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of the Prominent Russian Historian and Archaeographer N. F. Demidova. Ufa: Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2021. P. 283–290. (In Russ.)

10. Yaltayev D. A. District Police in the Kazan Province in 1862–1917 (Based on Materials from the Chuvash Districts): Diss. ... Cand. of History. Cheboksary, 2004. 289 p. (In Russ.)

11. Ryazanov S. M. Law Enforcement Activities of Police Officers of Vyatka Province in the Initial Period of the Institute's Existence: A Quantitative Study // Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2025. No. 2 (63). P. 85–91. (In Russ.)

12. Kuzmin Yu. V. Evolution of Fighters between the World Wars: Application of Cluster Analysis in the History of Technology // Historical Informatics. 2021. No. 1. P. 66–130. (In Russ.)

13. Zhukov D. S., Kanishchev V. V. Cluster analysis as a means of identifying types of demographic behavior (Russian rural population, European Russia, early 20th – 21st centuries) // Modern history of Russia. 2022. Vol. 12. No. 2. P. 454–476. (In Russ.)

14. Kovalchenko I. D. Methods of historical research. Moscow: Nauka, 486 p. (In Russ.)

15. Arthur D., Vassilvitskii S. K-Means++: the Advantages of Careful Seeding // SODA '07: Proceedings of the Eighteenth Annual ACM-SIAM Symposium on Discrete Algorithms. New Orleans: SIGACT, 2007. P. 1027–1035.

16. Tot Yu. V. Reform of the district police of Alexander II // The Era of Great Reforms: history and documentary heritage: collection of scientific papers. St. Petersburg: Presidential Library, 2019. P. 72–84. (In Russ.)

Информация об авторе:

С. М. Рязанов, кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author:

S. M. Ryazanov, Candidate of History, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.08.2025; одобрена после рецензирования 29.09.2025; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 15.08.2025; approved after reviewing 29.09.2025; accepted for publication 19.03.2026.